
АНТРОПОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

ANTHROPOLOGY OF CULTURE



ЛОГИНОВА Марина Васильевна

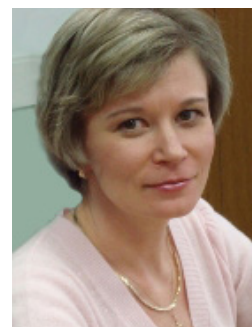
доктор философских наук, профессор кафедры культурологии
и библиотечно-информационных ресурсов
Национального исследовательского Мордовского
государственного университета имени Н. П. Огарева,
Саранск, Российская Федерация

Marina V. LOGINOVA

Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Prof.,
Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,

marina919@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7605-007X



УДК 008:[125:161.14]
ГРНТИ 13.07.25
ВАК РФ 24.00.01

DOI: 10.36343/SB.2020.21.1.006

Граница как паракатегория современной культуры

The Border as a Paracategory of Modern Culture

В статье дан анализ проблемы границы в актуальном контексте формирования категориального аппарата культурологии. Материал исследования – работы М. М. Бахтина, В. В. Кандинского, М. Хайдеггера, в которых граница анализируется с философских позиций. Автор понимает границу как смысловую единицу – «паракатегорию» (В. В. Бычков), фиксирующую изменчивость современной культуры. Определение границы как становящейся паракатегории позволяет выделить ее специфические моменты: пространственность (граница – «место-топос» соприкосновения мира и человека); антиномичность (разделение/объединение Своего и Другого, Я и Не-Я, внутреннего и внешнего, чуждости и близости); ценностную доминанту (интенциональная напряженность выражения границы как определенного смысла); функциональность, определяющую ее смысловое разнообразие в зависимости от культурного контекста; антропологизм в понимании человеком своего места в мире, в котором современное искусство находит новые формы мировосприятия и способы выражения.

Ключевые слова: граница, категория, онтология, паракатегория, современная культура, становление.

Современный философско-культурологический дискурс стремится к созданию новых смыслов. Объединяя различные парадигмы, направленные на поиск иных способов смыслообразования, он нарушает существующие и устанавливает новые грани познания, акцентируя тем самым значение проблемы «граница» для исследователей. В различных аспектах изучения данная проблема отражена в работах А. Н. Быстровой [3], Ю. Н. Гирин [5], Т. А. Денисовой [6], Т. В. Куликовой [8], Ю. М. Лотмана [9], О. А. Ханзен-Леве [11], С. В. Чебанова [12]. Новизна нашего исследования заключается, во-первых, в акценте на становящемся характере рассматриваемой категории и, во-вторых, в выделении основных ее признаков.

Сложность изучения и понимания современной культуры заключается в ее процессуальности, незаконченности; «современность» объединяет временность, изменчивость, ситуационность и «вневременность» в сущностное измерение бытия культуры, которое не делится на непроницаемые временные модусы прошлого, настоящего и будущего. М. М. Бахтин отмечает, что «внутренней территории у культурной области нет: она вся расположена на границах, границы проходят повсюду, через каждый момент ее...» [1, с. 44]. Подчеркивая важность понимания изменяющегося характера культуры, философ далее определяет ее как «автономную причастность — или причастную автономность». В этом заключается особенность современной культуры, относящейся к области становления, процессуальности.

В название статьи вынесено понятие «паракаатегория», которое использует В. В. Бычков для объяснения неклассической эстетики, феноменов «пост-культуры». Использование паракаатегории «граница» обусловлено становящимся характером современной культуры и применимо для разработки тех смысловых единиц, которые «... еще не категории... как и обозначаемые ими смысловые образования, не ставшие еще достаточно стабильными универсалиями культуры» [4, с. 469]. На взаимосвязь гуманитарного мышления и нового языка науки указывает создатель проектного словаря М. Н. Эпштейн. «Проектные терми-

ны,— пишет он,— предвосхищают концептуальную структуру тех объектов, которую они обозначают, а порой и вызывают их к жизни или определяют пути их использования» [13, с. 17]. Граница рассматривается нами как становящаяся паракаатегория, тяготеющая к обоснованию своего категориального статуса и активно используемая в гуманитарном знании XX–XXI вв.

Выделим важный момент для понимания сущности границы как паракаатегории. Речь идет о диалектическом единстве пересечения в границе двух планов — движения и покоя. Граница одновременно есть некий *результат*, связывающий и разъединяющий феномены культурного бытия, и *процесс* взаимосвязи этих феноменов. Потеря границ ведет, с точки зрения М. М. Бахтина, к тому, что культурный акт «теряет свою почву, становится пустым, заносчивым, вырождается и умирает» [1, с. 44]. Важно понять глубину бахтинской мысли относительно того, что культурное бытие заключено в границах определенных смыслов, а на границах формируются новые смыслы.

В начале XX в. апологет теории и практики «чистого искусства» В. В. Кандинский активно изучал процесс создания новых форм, первоэлементами которого являются точка и линия. Слияние элементов в единое художественное произведение, обоснование нового языка искусства — таковы вопросы, поставленные художником в контексте авангардного искусства, но имеющие особое теоретико-методологическое значение для фундирования специфики паракаатегории границы.

Для Кандинского точка и линия имеют метафизическое значение, определяющее архетипические формы выражения культурного бытия. Он пишет: «Геометрическая линия — невидимое существо. Она — след движущейся точки, ее производная, возникающая из движения в результате уничтожения высшего, замкнутого в себе спокойствия точки» [7, с. 135]. Он выделяет «внутреннюю» и «внешнюю» силу, приводящие точку в движение, рождающие новый миропорядок.

В. В. Кандинский обозначил важную проблему процессуальности в искусстве, его трансформации во времени и пространстве на

примере архетипических знаков, приводящих к изменению содержания современного искусства и культуры. В метафизическом плане именно точка является творческим началом как встреча человека и мира, из нее, по неоплатоновскому принципу эманации, рождается все богатство смыслов, а формы приобретают новое содержание. Продолжая мысль Кандинского, можно утверждать, что граница как развитие точки (линия) имеет свою форму, очерчена в пространстве и является «местом-топосом» соприкосновения мира и человека.

Обозначим первый признак паракатегории «граница» как динамическое/процессуальное выражение бытия, данное человеку посредством взаимодействия с миром («про-явленность»). В этом состоит *пространственный* характер границы.

Пространственный характер определяет *антиномичность* границ, заключающуюся в том, что они разделяют/объединяют Свое и Другое. Обозначить границы Я возможно только при встрече с Другим/Иным. Эта проблема изначально была обозначена Ф. Фихте как диалектика Я и Не-Я и получила дальнейшее развитие в концепции М. М. Бахтина как проблема диалога, в философствовании М. Бубера как проблема отношения Я и Ты и др.

Принцип «пограничности» как «каллиптики»¹ применяет в своем исследовании О. А. Ханзен-Лёве, определяя «дионисийство/аполлинство» как границу интермедийности в русской культуре [11]. Обращение к Другому, Иному для данных концепций при всей вариативности взглядов и выводов характеризует то, что граница устанавливает отношения, без которых невозможно становление/развитие смысла.

Что же означает определение себя, своей культуры, ценностей? Установление границ, о-предел-ение собственных возможностей, своего места в этом бытии означает понимание *антиномичного* характера границы как паракатегории, которую мы выделяем для

обозначения ее содержания в качестве второй характеристики.

Граница принадлежит двум пространствам (внутреннему и внешнему), обнаруживая свое феноменальное содержание только через диалектику этих понятий. Граница способна не только обнаружить феномен, определить его, но и «вскрыть» его глубинные характеристики. Происходит своеобразная метаморфоза от феномена к явлению. На границе диалектики феномена и явления происходит формирование границы как нераздельного/неслиянного тождества/различия. Внешние черты границы очерчивают, выражают ее, а внутренние — устанавливают «смысловое напряжение», когда обозначается некий предел. В широком смысле предел означает осознание возможностей, через которые он и будет преодолен.

М. Хайдеггер точно определил динамику соотношения понятий внутреннего и внешнего в работе «Бытие и время» через категорию *Dasein*, подчеркивая ее становящийся характер между *уже* и *еще*, что также является границей. Бытие *Dasein* в его концепции представит как открытый исследовательский проект.

Для обозначения двойственности (внутреннего и внешнего) Хайдеггер использует понятие «ззор», имеющее пространственное значение: «Мы должны дать выступить полной загадочности этого бытия, пусть лишь чтобы суметь честным образом провалиться на ее „разгадке“ и заново поставить вопрос о бытии брошенно-набрасывающего бытия-в-мире» [10, с. 148]. Категорически отказываясь от понятия «между», философ отмечает: «Между осмысливается уже как результат *convenientia* двух наличных. Их предваряющее введение однако уже *взрывает* феномен, и бесперспективно всякий раз снова складывать его из разорванных кусков... Онтологически решающее лежит в том, чтобы заранее предотвратить взрывание феномена, то есть обеспечить его позитивное феноменальное состояние» [10, с. 132].

Опосредованно на временной характер «ззора» указывает и М. М. Бахтин через категорию «нераздельное»/«неслиянное», «данное»/«заданное». У Хайдеггера в «ззоре» звучит этический вопрос совести и искушения (что

¹ Ханзен-Лёве пишет о древнегреческой нимфе Калипсо, живущей на границе между водой/морем и землей. Этот мифологический образ определяет общую модель каллиптической эстетики, выраженной в творчестве Набокова, Мандельштама, Бродского. Ведущими признаками каллиптической эстетики являются притворство, иносказание, обман, игра, видимость, скрывающие подлинное содержание.

зорного?). Бахтин отвечает на него философией поступка. Феномен сообщения у Хайдеггера понимается «... в онтологически широком смысле. Высказывающее „сообщение“... есть частный случай в принципе экзистенциально взятого сообщения. В последнем конституируется артикуляция понимающего бытия-друг-с-другом» [10, с. 162]. Пограничность «чуждости» и «близости» порождает в культуре возможности интерпретации смыслов без преодоления временной дистанции.

При условии сохранения своего Я культура должна установить границы, которые на определенное время оставляют ее «в покое» от воздействия Другого. В функциональном плане это дает возможность сохранить собственную идентичность. Здесь мы должны указать на сложную диалектическую связь понятий «самость» и «иное». Именно самость как основа идентичности заботится о своих пределах, сохраняя свою уникальность. В случае взаимодействия самости и иного последнее становится пространственно внешним, задавая формы объективности, в том числе и формы осознания. Самость постоянно заботится о своих границах, лишение которых приведет ее к потере собственной значимости. Относительно встречи с иным отметим, что именно иное оформляет и обозначает самость.

Именно отношение способно формировать границу как постоянный процесс взаимодействия самости и иного, приводящий к тому, что отношение существует лишь как проникновение через границу. В начале общения самости и иного границы разомкнуты и прозрачны, но самость культуры не позволяет ей раствориться в ином. В этом и состоит стягивающий и размыкающий характер границы. В этом отношении граница есть край (возможностей, амбиций и пр.).

При этом границы не имеют локального характера, они существуют в определенном контексте культуры и потому являются подвижными. Линия (В. В. Кандинский) как граница определяет тот самый предел, служащий ценностным маркером культуры. *Ценностная* доминанта границы — это ее третий признак как паракатегории. «В каждом акте, — пишет Бахтин, — внутреннем и внешнем, своей жизненной предметной направленности я исхожу

из себя, я не встречаю *ценностно значимой, положительно* завершающей меня границы, я иду вперед себя и перехожу свои границы, я могу изнутри воспринимать их как препятствие, но вовсе не как завершение; эстетически пережитая граница другого завершает его положительно, стягивает его всего, всю его активность, замыкает ее» [2, с. 86–87].

Ценностный аспект границы как паракатегории выражен во внутреннем напряжении определения. При осознании своего предела культурой в ней изначально содержится интенциональная установка на возможность его преодоления.

Четвертым признаком рассмотрения границы является ее *функциональность*. В аспекте паракатегориального определения граница может быть определена как онтологическая функция культуры, определяющая ее смысловое разнообразие. Онтологическая природа культуры, заключающаяся в феномене ее присутствия *Dasein* (М. Хайдеггер) как факте наличествующего бытия, должна быть учтена при рассмотрении современной культуры, совершающейся «здесь» и «сейчас».

В современной культуре можно выделить множество «функционалов» границы: человеческое и Божественное, сакральное и земное, мужское и женское, популярное и элитарное и др. Множественность примеров только доказывает важность данной паракатегории. Один из авторов коллективной монографии по теории культурологии как раз и определяет границу в контексте проблемы формы как «фрагмент фигуры, который является реализацией части, выступающей как различающее в реализованной форме» [12, с. 556]. Данное определение изначально исходит из понимания границы как формы, имеющей структуру и функции. Подчеркнем, что именно из этой установки (сознательно и неосознанно) исходили новаторы искусства и культуры XX в., определяя новые, становящиеся смыслы.

Здесь мы приходим к *антропологической* характеристике границы, являющейся пятой, как нам кажется, важнейшей, чертой данной паракатегории. Противопоставление телесности и разумности, души и плоти к эпохе Нового времени достигло онтологического

дуализма. Дуализм по своей природе четко обозначил границы человека и мира и одновременно разрушил эти границы, показав диалектическое единство бытия. Философская антропология Нового времени не только расшатала привычные границы понимания человеком своего места в мире, но и поставила под сомнение внутреннее пространство человеческого бытия, из которого современное искусство явило новые способы жизненных укладов и соответствующие им формы мировосприятия.

Таким образом, мы делаем вывод о становящемся характере границы как онтологической категории, которая, без сомнения, актуальна для анализа современной культуры. Граница как нераздельно-делимая основа оформления культурного бытия в различных формах (искусство, философия, религия и др.), по сути, становится предметом поиска смыслов, поскольку современный человек эмоционально чутко воспринимает по-граничность своего существования как определенную интенциональную напряженность.

Marina V. LOGINOVA

Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Prof., Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,
marina919@mail.ru

The Border as a Paracategory of Modern Culture

Abstract. The article analyzes the problem of the border in the modern philosophical and cultural context. The main feature of the 21st-century culture is its being in the field of formation, processuality. Consequently, the explanation of the meaning of modern culture is impossible without defining its categorical apparatus, which is formed in the comprehension of relevant art processes and, therefore, is also in formation. Studying the processes of the meaning-making of culture and the formation of its conceptual field are among the urgent tasks for cultural studies, emphasizing thereby the significance of the “border” problem for researchers. The research material is works by M.M. Bakhtin, V.V. Kandinsky, M. Heidegger, in which the border is analyzed from philosophical positions in various aspects of its problems. The use of ontological, dialectical, axiological, dialogical, philosophical, anthropological, historical and culturological methodological approaches in the course of the study contributed to the formation of the theoretical understanding of the essence of the border, as well as its specific features. The author understands the border as a semantic unit, “paracategory” (V.V. Bychkov), which fixes the changing existence of modern culture. In the research, the border is considered as a forming paracategory which gravitates to the substantiation of its categorical status and is actively used in the humanitarian knowledge of the 20th–21st centuries. The established definition of the border made it possible to single out a number of specific points, such as: spatiality (the border as a “place/topos” of contact between the world and man); antinomicity (separation/unification) of self and other, me and not-me, internal and external, alien and close); value dominant (intentional tension of expressing the border as a definite meaning); functionality (the semantic diversity of the border is determined depending on the cultural context); anthropologism in man’s understanding of their place in the world, in which contemporary art finds new forms of perception of the world and the corresponding ways of expression. As a result, the author draws the conclusion about the emerging nature of the border as an ontological category, which, no doubt, is relevant for the analysis of modern culture. The border as an inseparably divisible basis for the design of cultural being in its various forms (art, philosophy, religion, etc.), in essence, becomes the subject of a search for meanings, since a modern person perceives the extremeness of their existence in an emotionally sensitive way, as a certain intentional tension.

Keywords: border, category, paracategory, ontology, modern culture, formation.

Использованная литература:

1. Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. М.: Художественная литература, 1986.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986.
3. Быстрова А. Н. Проблема границ в культуре // Омский научный вестник. 2013. №2. С. 253–257.
4. Бычков В. В. Эстетика. М.: Гардарики, 2002.
5. Гирин Ю. Н. Граница и пустота: к вопросу о семиозисе пограничных культур // Вопросы философии. 2002. № 11. С. 85–94.
6. Денисова Т. Ю. О существе границы // Идеи и идеалы. 2015. №3-1. С. 53–64.
7. Кандинский В. В. Избранные труды по теории искусства: в 2 т. М.: Гилея, 2001. Т. 2.
8. Куликова Т. В. Философия «границы». Н. Новгород: Нижегородский гос. пед. ун-т, 2009.
9. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2010.
10. Хайдеггер М. Бытие и время. СПб.: Наука, 2002.
11. Ханзен-Лёве О. А. Интермедиальность в русской культуре: От символизма к авангарду. М.: Рос. гос. гуманитарный ун-т, 2016.
12. Чебанов С. В. Форма // Теоретическая культурология. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга; Рос. ин-т культурологии, 2005. С. 553–557.
13. Эпштейн М. Н. Проективный словарь гуманитарных наук. М.: Новое литературное обозрение, 2017.

References:

1. Bakhtin, M.M. (1986) *Literaturno-kriticheskie stat'i* [Literary-Critical Articles]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.
2. Bakhtin, M.M. (1986) *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of Verbal Creativity]. Moscow: Iskusstvo.
3. Bystrova, A.N. (2013) Boundaries Problem in the Culture. *Omskiy nauchnyy vestnik – Omsk Scientific Bulletin*. 2. pp. 253–257. (In Russian).
4. Bychkov, V.V. (2002) *Estetika* [Aesthetics]. Moscow: Gardariki.
5. Girin, Yu.N. (2002) Granitsa i pustota: k voprosu o semiozise pogranychykh kul'tur [Border and Emptiness: On the Issue of Semiosis of Border Cultures]. *Voprosy filosofii – Problems of Philosophy*. 11. pp. 85–94.
6. Denisova, T.Yu. (2015) On the Essence of a Boundary. *Idei i idealy – Ideas and Ideals*. 3–1. pp. 53–64. (In Russian).
7. Kandinskiy, V.V. (2001) *Izbrannye trudy po teorii iskusstva. V 2 t.* [Selected Works on the Theory of Art. In 2 Vols]. Vol. 2. Moscow: Gileya.
8. Kulikova, T.V. (2009) *Filosofiya "granitsy"* [The Philosophy of the "Border"]. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Pedagogical University.
9. Lotman, Yu.M. (2010) *Semiosfera* [Semiosphere]. St. Petersburg: Iskusstvo-SPB.
10. Heidegger, M. (2002) *Bytie i vremya* [Being and Time]. Translated from German by V. Bibikhin. St. Petersburg: Nauka.
11. Hanzen-Löve, A.A. (2016) *Intermedial'nost' v russkoy kul'ture: Ot simbolizma k avangardu* [Intermediality in Russian Culture: From Symbolism to Avantgarde]. Translated from German by B.M. Skuratov, E.Yu. Smotriskiy. Moscow: RSUH.
12. Chebanov, S.V. (2005) Forma [Form]. In: Rumyantsev, O.K. (ed.) *Teoreticheskaya kul'turologiya* [Theoretical Cultural Studies]. Moscow: Akademicheskii Proekt; Yekaterinburg: Delovaya kniga; Russian Institute of Cultural Studies. pp. 553–557.
13. Epshteyn, M.N. (2017) *Proektivnyy slovar' gumanitarnykh nauk* [Projective Dictionary of the Humanities]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Логинава, М. В. Граница как паракатегория современной культуры / М. В. Логинава // Наследие веков. – 2020. – № 1. – С. 76–81. DOI: 10.36343/SB.2020.21.1.006

Full bibliographic reference to the article:

Loginova, M. V. (2020) The Border as a Paracategory of Modern Culture. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 1. pp. 76–81. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2020.21.1.006